

Глава 20

[Динь! Для Целевой фигуры №1 открыта третья зацепка!]

[Цель задания: поднять уровень расположения Целевой фигуры к Хозяину выше 60 очков (Симпатия)!]

[Максимальный балл — 100 (Верность до гроба)!]

[Оповещения об уровне расположения Целевой фигуры активированы!]

[Внимание: Целевая фигура находится слишком далеко, считывание данных невозможно!]

Вэй Чжао на мгновение замер.

«Всего 60 очков? Не думаю, что это будет сложно»

«Для него я — племянник, ребёнок, которого он знал с малых лет. Не может же быть, чтобы он не испытывал ко мне хотя бы крупинцы симпатии?»

Лянь Синь, услышав это оповещение, похолодел от ужаса. Какое там «60»! Да уровень расположения Е Чэндэ к этому фальшивому Вэй Чжао наверняка не дотягивал и до десяти!

«Всё пропало, мы раскроемся!» — панически пронеслось в его голове.

Государь строго-настрого запретил выдавать Вэй Чжао правду о том, что его личность раскрыта. Если юноша узнает, насколько низок уровень расположения Е Чэндэ, он неминуемо заподозрит неладное. Нужно было срочно что-то предпринять.

Вэй Чжао тем временем вернулся к неоконченному разговору: — Удалось ли тебе разузнать что-нибудь о происхождении этих цветов из драгоценных камней?

— Я советовался с несколькими ювелирами, — ответил Тан Цзыгэ. — Все они твердят, что камни хоть и ценные, но вполне обычные, и каждый цветок сделан из своего сорта. Собрать семь разных цветов — задача не из лёгких. Труднее всего пришлось с тем, что оранжевого цвета: я долго искал нечто подобное, но больше таких камней в продаже не встречал. Источник их происхождения — полная загадка.

Вэй Чжао осторожно убрал три драгоценных цветка и спросил: — Тела тех двоих убитых... они сохранились?

Тан Цзыгэ покачал головой: — Один погиб в позапрошлом году, другой — в начале этого. Мы, люди Цзянху, не привыкли бегать в управу с доносами. Мы вершим месть сами, так что я велел их похоронить и начал собственное расследование.

Вэй Чжао нахмурился: — Это осложняет дело... Придётся главе Тану наведаться в Храм Великой Справедливости и подробно изложить всё, что ему известно.

Тан Цзыгэ недовольно поморщился: — Не люблю я ваши казенные дома. Разве нельзя расспросить меня здесь?

— Вопросов будет много, к тому же потребуется человек, который запишет и сверит показания. Здесь это делать неудобно, — отрезал Вэй Чжао.

Тан Цзыгэ вздохнул и, переведя лукавый взгляд на Лянь Синя, улыбнулся: — Ладно, я согласен. Но только если он будет меня сопровождать.

— И не надейся! — вспылил Лянь Синь.

Вэй Чжао, уже направившись к выходу, лишь бросил через плечо: — Поручаю это тебе, брат Лянь.

— Не смей распоряжаться мной как тебе вздумается! — возмутился тот.

Но Тан Цзыгэ уже скользнул к нему и, бесцеремонно повиснув на руке чиновника, нежно заглянул ему в лицо: — Уж будьте так добры, господин Лянь!

— ...

На следующее утро Вэй Чжао явился к утреннему докладу ни свет ни заря. Новых зацепок в деле Храма Великой Справедливости пока не предвиделось, а чиновники не могли вечно игнорировать императорские аудиенции. К тому же для юноши это был самый простой способ встретиться с Е Чэндэ.

Вскоре появился и Лянь Синь. Он выглядел совершенно измотанным и, едва завидев друга, принялся жаловаться: — Этот тип по фамилии Тан вчера не отходил от меня ни на шаг! А вечером и вовсе заявил, что будет спать в моем доме! И ведь господин Се велел мне потакать ему и во всём содействовать... Кому мне на это жаловаться, скажи на милость?

— Мне кажется, ты очень нравишься Тан Цзыгэ, — примирительно заметил Вэй Чжао. — Он всё-таки глава Минхуэйтана, фигура в Цзянху заметная. Дружба с таким человеком тебе точно

не повредит.

— Да кто хочет с ним дружить?! — огрызнулся Лянь Синь.

Министры постепенно заполняли зал. Е Чэндэ сегодня задерживался и вошёл в Золотой дворец одним из последних. Стоило ему переступить порог, как Лянь Синь изменился в лице. Из-за вчерашней суеты с Тан Цзыгэ он совершенно позабыл о Системе и не успел предупредить канцлера.

Как только Е Чэндэ оказался в зале, в умах присутствующих зазвучал бесстрастный голос:

[Целевая фигура приближается! Загрузка уровня расположения...]

[Уровень расположения Е Чэндэ: 31 (Скрытая неприязнь). Текущий балл недостаточен для выполнения задания!]

Вэй Чжао опешил.

«Уровень расположения ко мне — всего 31?! А ведь он при каждой встрече рассыпается в любезностях и величает меня дражайшим племянником!»

«Старый лицемер... На деле он терпеть не может Вэй Чжао, но искусно притворяется, будто мы в прекрасных отношениях»

В зале воцарилась гробовая тишина. Все взоры, как по команде, обратились к Е Чэндэ. Канцлер, ощутив на себе тяжесть десятков взглядов, неловко кашлянул и едва заметно покачал головой, призывая коллег к спокойствию.

Вэй Чжао, чьё самолюбие было задето, продолжал возмущаться про себя:

«А ведь когда он оконфузился в Храме Великой Справедливости и намочил штаны, я отдал ему свои... Он их даже не постирал, прежде чем вернуть!»

Министры оцепенели.

«Господин канцлер обмочился? Ему ведь нет и шестидесяти... Неужели страдает недержанием?»

Лянь Синь округлил глаза, вспомнив, как распекал стражу за «бродячего пса», который якобы нагадил под столом. Оказалось, он зря набросился на бедолаг — по возвращении придётся извиниться. Хотя как тут извинишься, не выдав постыдного секрета канцлера? Нельзя же

допустить, чтобы об этом узнал весь город.

Лицо Е Чэндэ налилось пунцовой краской. Вэй Чжао действительно выручил его тогда, к тому же добровольно отказался от использования Мо Янь'эр, чтобы подставить его. Именно за это Система и начислила эти жалкие 31 балл, иначе рейтинг был бы куда ниже.

«А как я хранил тайну о том, что жена выставила его за порог! Я столько для него сделал, а в ответ — жалкие 31 очко! Лицемер, какой же он лицемер!»

Чиновники едва дышали.

«Канцлера выгнали из дома?!»

Многим до боли хотелось расхохотаться, но страх перед могущественным сановником заставлял их сдерживаться изо всех сил. Лица министров набрякли и покраснели от нечеловеческого усилия.

«Да и порядочностью этот старик никогда не отличался: устроил тайное свидание со старой любовницей прямо у гроба собственного шурина! Жена у него — писаная красавица, а он только и думает, как бы сходить налево. Да ещё и вкус какой дурной... Та бабенка — типичный... как там это называлось?»

«Зелёный чай! Этим термином называют тех, кто любит прикидываться невинными и слабыми, чтобы соблазнять чужих мужей. А всякие дрянные мужичонки на это и ведутся»

«Так значит, Система, ты считаешь, что Е Чэндэ...»

«Дрянной мужичонка!»

Лицо Е Чэндэ стало багрово-фиолетовым, он готов был провалиться сквозь землю или разрыдаться прямо здесь. Как можно было так опозорить его перед лицом всех соратников?!

Несколько министров уже закрывали рты руками, содрогаюсь в беззвучном смехе.

[Динь! Уровень расположения Целевой фигуры увеличился! Текущий балл: 35!]

Придворные замерли в изумлении.

«Даже после такого он стал относиться к нему лучше?! Господин канцлер — поистине уникальный человек!»

Е Чэндэ и сам не понимал, что с ним происходит.

«О, это потому, что мы встретились лично? Говорят же — личное общение рождает близость, так что рост симпатии вполне естественен»

Вэй Чжао, поглощенный диалогом с Системой, не обращал внимания на странные выражения лиц окружающих.

«Чтобы завершить задание, мне остаётся только одно... Я буду следовать за ним по пятам, пока он не сдастся»

Е Чэндэ мысленно взмолился:

«Только не это! Не приближайся ко мне!»

В этот момент евнух звонко провозгласил: — Его Величество Император прибыл!

Для Е Чэндэ это прозвучало как небесное помилование. Он поспешно склонился в земном поклоне вместе с остальными. — Да здравствует государь! Десять тысяч лет жизни нашему императору!

На губах Чжао Хуайцзи играла многозначительная улыбка. Ещё перед входом ему нашептали о том, что творится в зале. Он добрых полчаса провёл за дверью, содрогаясь от хохота, прежде чем решился войти. К счастью, положение императора избавляло его от необходимости скрывать веселье.

Когда утренний доклад окончился, чиновники не спешили расходиться, украдкой наблюдая за Вэй Чжао. Юноша не заставил их ждать и тут же подскочил к канцлеру: — Дядюшка Е, вы уже уходите? Куда путь держите?

Е Чэндэ обреченно вздохнул: — В дом Линь. Нужно помочь с приготовлениями к похоронам.

Тело Линь Юаня уже перевезли в семейное поместье, и перед погребением предстояло уладить множество дел. Поскольку у покойного не было детей, вся нагрузка легла на плечи вдовы и Линь Ин.

— Я пойду с вами и помогу, — вызвался Вэй Чжао.

— Племянник, тебе лучше сосредоточиться на расследовании, — попытался отбиться Е Чэндэ.

— Только поймав убийцу, ты сможешь упокоить душу Линь Юаня.

— Не беспокойтесь, — заверил его юноша. — С господином Се остался Лянь Синь, одного помощника вполне достаточно. Я сейчас предупрежу его. Брат Лянь!

Лянь Синь, как и остальные, внимательно следил за этой сценой. Услышав зов, он поспешно подошёл: — Что такое?

— Передай господину Се, что я беру отгул на полдня. Пойду помогать в дом Линь.

— Иди, я всё улажу, не волнуйся, — тут же согласился Лянь Синь.

Он с нескрываемым злорадством смотрел, как понурый канцлер в сопровождении Вэй Чжао покидает дворец. Стоило Лянь Синю развернуться, как к нему подошёл маленький евнух: — Государь желает знать, есть ли новые зацепки в деле.

— Есть коечто, — ответил Лянь Синь. — Вчера глава Тан Цзыгэ дал важные показания.

— В таком случае, соблаговолите вернуться в Храм Великой Справедливости за новыми записями. Его Величество желает лично ознакомиться с ними.

Лянь Синь не смел медлить. Он поспешно покинул дворец, доставил бумаги из Храма Великой Справедливости и передал их Чжао Хуайцзи в императорском кабинете. Помнив, как государь сам нашёл первую зацепку с цветком, Лянь Синь не мог не признать: у императора глаз был острее, чем у любого сыщика.

Чжао Хуайцзи принялся внимательно изучать документы, не обращая внимания на застывшего рядом чиновника. Лянь Синь, не получив приказа удалиться, покорно ждал.

Прошло немало времени, прежде чем император поднял голову: — Вы заметили, что объединяет этих троих?

— Двое из них — люди Цзянху, один — высокопоставленный чиновник, — осторожно начал Лянь Синь. — Вчера мы долго обсуждали это с коллегами, но так и не нашли между ними ничего общего.

Чжао Хуайцзи снова пролистал бумаги: — Судьбы этих мастеров Цзянху были довольно печальны. У одного рано умер единственный сын, после чего жена ушла к другому. Второй и вовсе был одинок, не имея ни единого родственника. Тан Цзыгэ — человек совестливый, хоть поминальные деньги за них вносит... Хм...

Он нахмурился, погружившись в раздумья. — У обоих не было ни братьев, ни сестёр. У Линь Юаня, правда, есть сестра, Линь Ин. У них с Е Чэндэ был ребёнок, но он пропал ещё в младенчестве...

Он внезапно вскинул взгляд: — Найди лучших мастеров и возьми Линь Ин под охрану.

Лянь Синь опешил: — Но почему? С госпожой Е что-то не так? Ей грозит опасность?

— Просто исполняй. Живо! — отрезал Чжао Хуайцзи. Ему явно было недосуг объяснять очевидное недотёпе.

— Слушаюсь! — выдохнул Лянь Синь и пулей вылетел из кабинета.

Но стоило ему миновать дворцовые ворота, как он наткнулся на Тан Цзыгэ. Тот стоял, опершись о стену, и, завидев чиновника, расплылся в лукавой улыбке.

<http://bllate.org/book/15321/1411608>